Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 9 (515). С. 166–174.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(9(515):166-174.

Научная статья

УДК 811.161.1›37

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-166-174

ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ КАУЗАТИВНОСТИ: НА МАТЕРИАЛЕ РЕСУРСА FRAMENET

Елизавета Вадимовна Малахова[1], Светлана Викторовна Шустова[2]

[1]Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, lisaveeet@mail.ru

[2]Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, lanaschust@mail.ru

Аннотация. В статье представлен фреймовый анализ категории каузативности, выполненный на материале лексической базы данных FrameNet. Основной целью исследования является описание семантической и синтаксической организации причинно-следственных отношений в английском языке через призму ключевого фрейма Causation. Особый акцент сделан на интерперсональном типе каузации, где оба центральных участника ситуации – инициатор действия и его объект – являются одушевленными. Методологическая основа исследования опирается на принципы фреймовой семантики Ч. Филлмора, а его эмпирическую базу составляют аннотированные примеры из ресурса FrameNet, что позволяет провести системный анализ валентностных свойств и синтаксических способов репрезентации элементов фрейма. В работе детально рассматривается структура фрейма Causation, включающая его ядерные компоненты (Actor, Affected) и периферийные элементы (Time, Place, Explanation, Circumstances, Manner). На основе корпусных данных выявляется иерархия и частотность синтаксических паттернов, используемых для актуализации каждого участника ситуации. Результаты анализа демонстрируют, что для объекта каузации наиболее характерны паттерны прямого (NP.Obj) и сложного дополнения (NP.Ext), в то время как каузатор чаще всего выражается через сложное дополнение (NP.Ext) или нефинитные клаузальные конструкции (CNI). Периферийные элементы выполняют важную функцию семантико-прагматической конкретизации, определяя временные, пространственные, причинно-мотивационные и качественные параметры каузативного события. Полученные выводы вносят вклад в развитие теории фреймовой семантики и имеют перспективы прикладного применения.

Ключевые слова: фреймовый анализ, FrameNet, каузативность, ядро, периферия, русский язык

Для цитирования: Малахова Е. В., Шустова С. В. Фреймовый анализ каузативности: на материале ресурса FrameNet // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 9 (515). С. 166–174. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-166-174.

Original article

A FRAME ANALYSIS OF CAUSATION: A STUDY BASED ON THE FRAMENET RESOURCE

Elizaveta V. Malakhova[1], Svetlana V. Shustova[2]

[1]Perm State University, Perm, Russia, lisaveeet@mail.ru

[2]Perm State University, Perm, Russia, lanaschust@mail.ru

Abstract. This article presents a frame-based analysis of the category of causativity, conducted using the lexical database FrameNet. The primary goal of the research is to describe the semantic and syntactic organization of cause-and-effect relations in English through the lens of the key Causation frame. Particular emphasis is placed on the interpersonal type of causation, where both central participants in the situation – the initiator of the action and its object – are animate. The methodological foundation of the study relies on the principles of Charles Fillmore's Frame Semantics, and its empirical base consists of annotated examples from the FrameNet resource, enabling a systematic analysis of the valency properties and syntactic means of representing frame elements. The work examines in detail the structure of the Causation frame, including its core components (Actor, Affected) and peripheral elements (Time, Place, Explanation, Circumstances, Manner). Based on corpus data, the hierarchy and frequency

© Малахова Е. В., Шустова С. В., 2026

of syntactic patterns used to realize each participant in the situation are identified. The results demonstrate that for the object of causation, the most characteristic patterns are the direct object (NP.Obj) and complex complement (NP.Ext), while the causer is most frequently expressed through a complex complement (NP.Ext) or non-finite clausal constructions (CNI). Peripheral elements perform an important function of semantic-pragmatic specification, defining the temporal, spatial, causal-motivational, and qualitative parameters of the causative event. The findings contribute to the development of Frame Semantics theory and hold prospects for practical application.

Keywords: frame analysis, FrameNet, causativity, core, periphery, Russian language

For citation: Malakhova EV, Shustova SV. A Frame Analysis of Causation: a Study Based on the FrameNet Resource. *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2026;(9(515):166-174. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-166-174.

Введение

В современных лингвистических исследованиях наблюдается активное развитие двух взаимосвязанных направлений – анализа событийных структур (сценариев) в их прагматическом аспекте и углублённого изучения каузативности. Эти линии исследования, восходящие к идеям Ю. Д. Апресяна [1] о системном лексикографическом описании языка, получают новое звучание в работах последних лет. Сценарии и их прагматическая реализация в дискурсе стали предметом детального рассмотрения в работах [16; 17; 10; 7]. Параллельно развивается исследование каузативности. Современный анализ каузативных отношений, представленный в работах [12; 13; 14], не ограничивается классификацией глаголов, а исследует каузацию как ключевой механизм организации дискурса и формирования смысла, часто выступающий ядром изучаемых событийных сценариев.

Понятие фрейма в лингвистику пришло из смежной области — искусственного интеллекта, где его в 1970-х гг. предложил американский исследователь М. Минский. В своей работе «Frames for representing knowledge» (1974) он описал фрейм как «структуру данных для представления стереотипной ситуации», указав, что «на фреймы можно разбить всю базу знаний человека» [8]. Концепция фрейма была переосмыслена и адаптирована для лингвистики Ч. Филлмором, поскольку когнитивные особенности человеческого знания требовали иного подхода, нежели в области искусственного интеллекта. Исследователь перенес термин, предложенный М. Минским, в пространство языкознания. Согласно Филлмору, фрейм представляет собой структуру, существующую в когнитивном пространстве, и определяется как «устойчивая семантическая модель стереотипной, стандартной жизненной, бытийной ситуации, структура и содержание которой по основным параметрам соответствуют устоявшемуся, типизированному представлению о ней в определенном культурно-языковом сообществе» [15, с. 54]. Согласно его интерпретации, фрейм характеризуется рядом ключевых свойств: он контекстуально обусловлен, имеет экстралингвистическую основу, а также отличается иерархичностью, структурностью и целостностью компонентов.

Следовательно, организация фрейма и семантика связанных с ним языковых единиц детерминированы внеязыковым контекстом, который включает комплекс знаний о ситуации общения и её участниках, выходящий далеко за пределы лексического знания. Эту позицию разделяют и другие исследователи, указывающие, что в рамках данной модели лингвистический компонент расширяется до социального, культурно-исторического и пространственно-временного [6, с. 27]. Вслед за М. Минским и Ч. Филлмором теория фреймов стала предметом изучения многих исследователей. В русле этого направления работал и Т. А. ван Дейк, анализировавший обусловленность языковых явлений. Ученый определяет фрейм как «единицу знания, организованную вокруг некоторого концепта, содержащую основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом» [5, с. 16–17].

Основная часть

Фрейм и концепт обладают рядом общих характеристик, таких как гибкость и подвижность структуры [3; 9; 2]. Несмотря на очевидную связь этих понятий, между ними существуют принципиальные различия. В качестве основы для разграничения Н. Н. Болдырев предлагает три дифференциальных признака [4, с. 20] (табл. 1).

Фрейм — одно из центральных понятий когнитивной лингвистики. Разные исследователи акцентируют его различные, но взаимодополняющие аспекты (рис. 1.).

Можно сказать, что фрейм понимается как когнитивная структура знаний, организующая наш опыт и отражающая типичные, культурно обусловленные представления о мире, которые стоят за языковыми формами.

FrameNet представляет собой лексическую базу данных английского языка, содержащую аннотированные примеры употребления слов в контексте. Ресурс построен на основе теории семантики фреймов (Frame Semantics), разработанной Ч. Филлмором и его коллегами. Согласно этой теории, значение большинства слов наиболее полно раскрывается через связь с семантическим фреймом – структурой, описывающей типичную ситуацию, отношение или сущность, а также участников (ролей) этой ситуации. Например, фрейм приготовления пищи (cooking) включает в себя таких участников, как лицо, осуществляющее готовку (повар), объект приготовления (еда) и источник тепла (кухонный прибор). В FrameNet эта концепция представлена следующим образом:

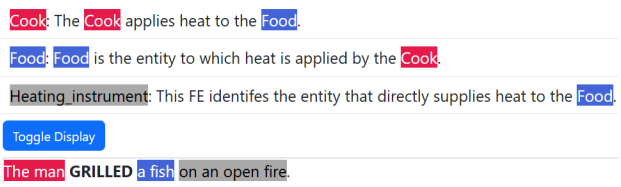

Рис. 2. Пример: фрейм Cooking в лингвистическом ресурсе FrameNet

Fig. 2. Example: the Cooking frame in the linguistic resource FrameNet

Вкладка Frame Index служит главным навигационным инструментом и отправной точкой для работы с базой данных. Она позволяет системно изучать ядро ресурса — семантические фреймы. Здесь представлены все фреймы, доступные для детального анализа: пользователь может не только просматривать их в алфавитном порядке, но и применять фильтрацию, сортировку и поиск, что обеспечивает эффективное исследование обширной фреймовой сети. Ресурс даёт возможность изучать как структуру каждого фрейма (состав его семантических ролей — фреймовых элементов), так и его лексическое наполнение — конкретные слова и выражения, которые этот фрейм реализуют. Инструментарий вкладки позволят анализировать связи между фреймами, прослеживая тем самым сложные семантические отношения в языке. В статье особое внимание будет сфокусировано на фрейме Causation.

FrameNet определяет фрейм Causation через взаимодействие двух основных элементов: Cause и Effect. Однако для лингвистического анализа наиболее релевантным является случай, в котором каузатор (Actor) направляет своё воздействие на объект каузации (Affected entity). Ядро

Таблица 1
Table 1

Дифференциальные признаки концепта и фрейма
Differential features of a concept and a frame

Дифференциальный признак	Концепт	Фрейм
Основная функция	Концептуализация явлений и ситуаций	Категоризация явлений и ситуаций
Характер признаков	Объединяет все возможные признаки, включая единичные и субъективные	Преобладают типичные, стандартизованные признаки
Структура и характер	Более гибкая структура, носит субъективный характер	Более жёсткая структура, носит коллективный характер

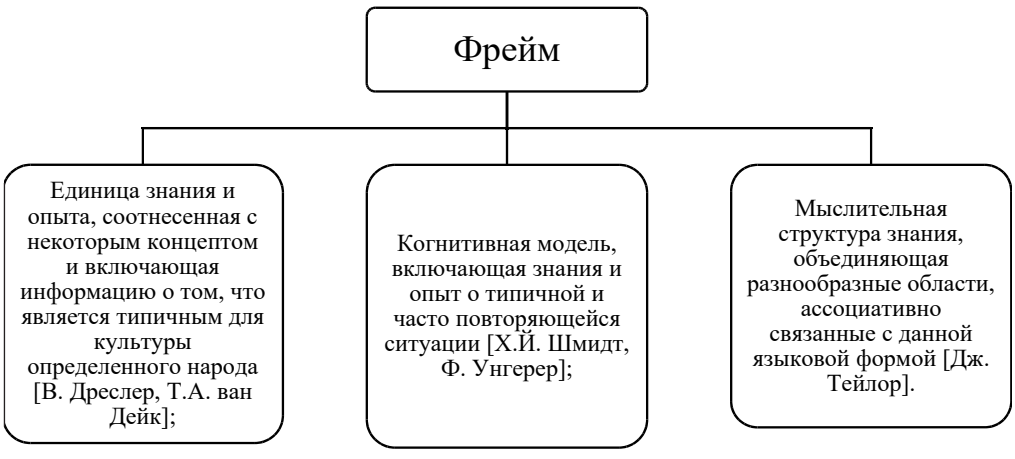

Рис. 1. Интерпретация понятия «фрейм»

Fig. 1. Interpretation of the concept of a "frame"

фрейма Causation в FrameNet включает четыре базовых элемента: Cause (Причина), Effect (Следствие), Actor (Актор) и Affected (Затронутая сущность). В рамках данного фрейма Причина и Следствие преимущественно трактуются как неодушевленные события, силы или процессы. Интерес данной статьи сфокусирован на анализе интерперсонального взаимодействия, где оба центральных участника каузативной ситуации являются одушевленными (рис. 3.).

Помимо ядерных элементов, определяющих саму суть причинно-следственной связи, фрейм Causation во FrameNet включает ряд периферийных элементов. Эти компоненты не являются обязательными для установления каузативного отношения, однако они выполняют важную функцию конкретизации описываемой ситуации. К таким элементам относятся: Manner (Способ) — описывает качественную характеристику события в целом или манеру, в которой каузатор осуществляет воздействие (например, eagerly, quietly); Means (Средство) — указывает на действие или инструмент, с помощью которого каузатор достигает результата; Place (Место) и Time (Время) — задают пространственно-временные координаты каузативного события (рис. 4).

На платформе FrameNet представлена таблица, отражающая валентностные свойства фреймов, связанных с полем каузативности в английском языке. Следует отметить, что в рамках данной публикации приводится лишь сводная таблица с наиболее частотными и репрезентативными примерами синтаксической реализации участников ситуации. Полная версия аннотации, включающая все варианты реализации, доступна непосредственно в базе данных FrameNet. Для удобства навигации и анализа каждый семантический участник (например, Actor, Affected, Effect и т. д.) в примерах на сайте выделен отдельным цветом. Кроме того, ресурс обладает интерактивной функциональностью: при наведении курсора на любой элемент предложения во всплывающей подсказке отображается название соответствующего фрейм-элемента. Это позволяет наглядно изучать соответствие между синтаксической структурой и семантической ролью (табл. 2).

Распределение фрейм-элементов в семантическом поле каузативности, выявленное на материале FrameNet, образует иерархию, которая отражает не только частотность их языкового выражения, но и их когнитивную и коммуникативную значимость для описания причинно-следственной ситуации.

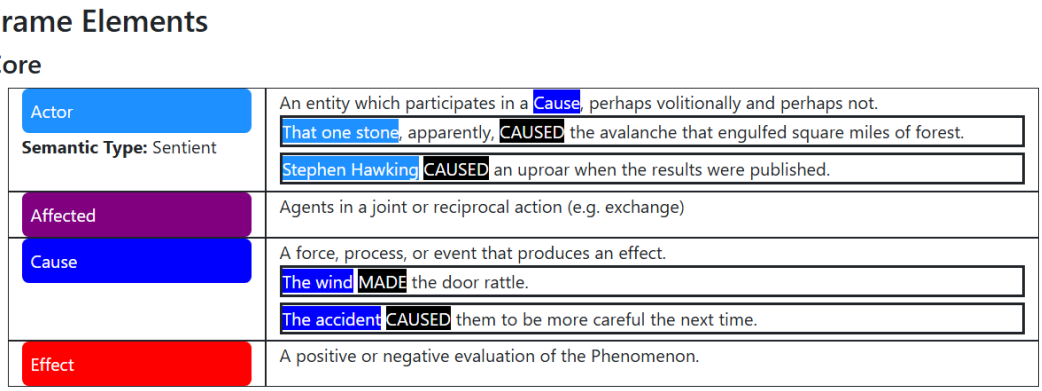

Рис. 3. Ядро фрейма Causation

Fig. 3. The core of the Causation frame

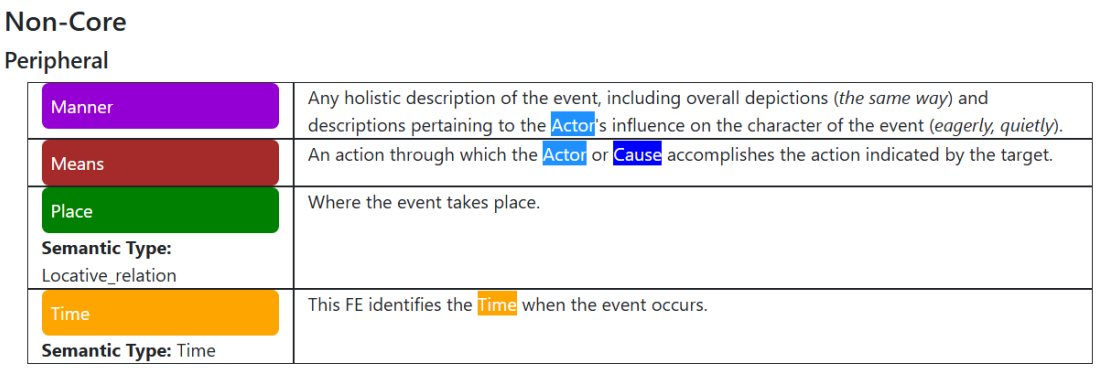

Рис. 4. Периферия фрейма Causation

Fig. 4. Periphery of the Causation frame

Ядро фрейма Causation образует семантический элемент Affected — объект каузации, который фиксируется в 116 аннотированных примерах ресурса. Количественные данные свидетельствуют о его центральной роли в организации каузативных высказываний. Наиболее частотным способом языковой актуализации данного элемента выступает паттерн NP.Obj (53), при котором объект каузации оформляется как именная группа в роли прямого дополнения. Иллюстрацией служит предложение: *A large and influential Union could sway the Government which in turn could lead the League and the world* [FN] (Крупный и влиятельный профсоюз мог бы повлиять на правительство, которое, в свою очередь, могло бы повести за собой Лигу и весь мир[1]). В данном контексте реализуется каузативная модель, где потенциальное следствие первого действия становится причиной второго. Каузатором выступает *a large and influential Union* — коллективный волевой агент, а объектом каузации — *the Government*, чьи решения или состояние становятся целью направленного влияния, выраженного предикатом *could sway*.

Вторая по частотности конструкция, актуализирующая объект каузации в рамках фрейма Causation, — это паттерн NP.Ext (сложное дополнение), зафиксированный в 17 случаях. Данный синтаксический паттерн обладает сложной структурой по сравнению с прямым дополнением (NP.Obj). Его ядро образует каузативный глагол, такой как make, let, have, за которым непосредственно следует именная группа или местоимение, обозначающее объект каузации, а затем инфинитив или причастие, развертывающее содержание ситуации-следствия. Пример: *When he talks to you he makes you feel as if you are the only person in the entire world* [FN] (Когда он с тобой разговаривает, он заставляет тебя чувствовать, будто ты единственный человек на всём свете, — сказала одна женщина). Каузатором выступает одушевленное лицо *he*, чьё речевое действие *talks to you* служит причиной. Предикатом каузации является глагол *makes,* вводящий семантику принуждения или причинения. Объектом каузации выступает местоимение *you* в позиции прямого объекта, обозначающее адресата воздействия. Ключевая особенность паттерна NP.Ext проявляется в следующей части: инфинитивная конструкция *feel as if* развернуто раскрывает следствие, а именно — вызываемое у объекта каузации субъективное психическое состояние, изменение его восприятия и эмоционального отклика.

Элемент Actor (Каузатор) входит в предъядерную зону фрейма Causation и актуализирован в 60 аннотированных конструкциях. Среди всех способов его синтаксического выражения наиболее частотным является паттерн NP.Ext (сложное дополнение), что зафиксировано в 47 случаях. Пример: *You're making it easier for them because you want to believe what they're saying* [FN] (Вы облегчаете им задачу, потому что хотите верить тому, что они говорят). В предложении каузатором выступает одушевленное лицо *you*, совершающее осознанное и целенаправленное действие. Предикатом каузации служит глагольная форма *are making*, вводящая значение целенаправленного причинения. Объектом каузации является одушевленная группа получателей воздействия *for them*.

Вторым по частотности синтаксическим паттерном для актуализации элемента Actor является конструкция CNI — нефинитная инфинитивная клауза. Пример: *Mysteriously, the Anasazi*

[1] В этом примере и далее указан авторский перевод.

Таблица 2
Table 2

Элементы фрейма и их синтаксическая реализация
Frame elements and their syntactic realization

Frame Elements and Their Syntactic Realizations	
Frame Elements	**Realization(s)**
Affected (116)	NP.Obj (53)
	NP.Ext (17)
	DNI (11)
	PP[for].Dep (7)
	PP[in].Dep (7)
Actor (60)	NP.Ext (47)
	CNI (4)
	DNI (4)
	PP[by].Dep (3)
Time (37)	AVP.Dep (7)
	PP[in].Dep (7)
	PP[at].Dep (5)
	NP.Dep (4)
Place (17)	PP[in].Dep (12)
	PP[at].Dep (2)
Explanation (9)	Sub.Dep (4)
	Sfin.Obj (1)
Circumstances (5)	PP[in].Dep (2)
	VPing.Dep (1)
Manner (2)	AJP.Dep (2)

vanished from the valley around a.d. 1150, leaving it to be repopulated by the Southern Paiutes, another hunter-gatherer tribe [FN] (Загадочным образом анасази исчезли из долины около 1150 г. н. э., оставив её для повторного заселения южными пайютами, другим племенем охотников-собирателей). Каузатором выступает коллективный одушевленный субъект *the Anasazi*, само исчезновение которого интерпретируется как причина последующего события. Предикатом каузации служит глагол *leaving.* Объектом каузации является местоимение *it*, отсылающее к долине – непосредственному объекту изменений. Ключевая особенность паттерна CNI раскрывается в инфинитивной клаузе *to be repopulated by the Southern Paiutes*, которая эксплицитно обозначает следствие — целое событие повторного заселения, ставшее возможным благодаря первоначальному действию.

К ближней периферии фрейма Causation относится элемент Time (Время), актуализированный в 37 аннотированных примерах. Пример: *In the final hours before the deadline, the desperate client pressured the designer to deliver the concept immediately* [FN] (В последние часы перед дедлайном отчаявшийся клиент оказал давление на дизайнера, чтобы тот немедленно предоставил концепт). В данном контексте *in the final hours before the deadline* временной маркер не только указывает на момент действия, но и создаёт контекст напряженности и крайней срочности, что мотивирует характер каузации. Каузатором выступает одушевленное лицо *the desperate client*, чьё психологическое состояние напрямую связано с временным давлением. Предикатом каузации является глагол *pressured*, передающий интенсивное интерперсональное воздействие, направленное на преодоление сопротивления. Объектом каузации становится *the designer*, чьи действия требуется изменить. Само следствие раскрывается в инфинитивной конструкции *to deliver the concept immediately*, причем наречие *immediately* усиливает значение временной срочности, заданное в начале предложения.

Другим примером актуализации элемента Time в ближней периферии служит паттерн PP[in]. Dep — зависимая предложная фраза с предлогом in. Пример: *In the tense final minutes of the negotiation, the lead mediator compelled the opposing parties to reach a compromise* [FN] (В напряжённые последние минуты переговоров ведущий медиатор вынудил противостоящие стороны прийти к компромиссу). В данном контексте временной маркер *in the tense final minutes of the negotiation* выполняет ключевую роль: он обозначает кульминационную, эмоционально заряженную фазу процесса, что предопределяет необходимость решительного каузативного вмешательства. Каузатором выступает одушевленное лицо, чья институциональная роль предполагает целенаправленное управление процессом и разрешение конфликта. Предикат каузации *compelled* передаёт сильное, практически принудительное воздействие, необходимое для преодоления сопротивления и достижения результата в условиях дефицита времени. Объектом каузации являются *the opposite parties*. Следствие выражено инфинитивной конструкцией *to reach a compromise*.

Далее рассматриваются периферийные категории фрейма Causation, которые выполняют важную функцию семантико-прагматической конкретизации. В рамках данного анализа каждая из таких категорий будет проиллюстрирована одним репрезентативным примером.

Категория Place (Место) актуализируется в различных синтаксических конструкциях, среди которых наиболее распространенной является PP[in].Dep — зависимая предложная фраза с предлогом in. Пример: *In the quiet privacy of her office, the mentor carefully guided her protégé through the complex ethical dilemma* [FN] (В тихой уединенной обстановке своего кабинета наставница осторожно направляла своего протеже в решении сложной этической дилеммы). В данном предложении *in the quiet privacy of her office* локализует событие. Каузатором выступает *the mentor* — одушевленный агент, обладающий авторитетом. Предикат каузации *guided* обозначает не прямое принуждение, а деликатное, опосредованное руководство. Объектом каузации является *her protégé* — другой одушевленный субъект, нуждающийся в наставничестве.

Категория Explanation (Объяснение, причина) входит в периферию и актуализирована в 9 конструкциях. Наиболее частотным способом её выражения является паттерн Sub.Dep (зависимое придаточное предложение). Пример: *With the upcoming championship in mind, the coach psychologically drove the athlete so that he would push his physical and mental limits* [FN] (Имея в виду предстоящий чемпионат, тренер психологически подстёгивал атлета, чтобы тот преодолевал свои физические и ментальные пределы). В данном высказывании элемент Explanation актуализирован в фразе *With the upcoming championship in mind*. Каузатором выступает *the coach* — одушевленное лицо, выполняющее роль наставника.

Предикат каузации *drove* (здесь в значении motivated или pushed) описывает интенсивное психологическое воздействие, направленное на изменение внутреннего состояния. Объектом каузации является *the athlete* — одушевленный субъект, чьё поведение и психическое состояние являются целью.

Категория Circumstances (Обстоятельства) относится к периферии фрейма Causation и зафиксирована в 5 примерах. Наиболее частым способом её выражения является паттерн PP[in].Dep (зависимая предложная фраза с предлогом in). Примером: *In the unstable climate of the corporate merger, the CEO compelled the department heads to align their strategies with the new vision* [FN]. (В нестабильной обстановке корпоративного слияния генеральный директор вынудил глав отделов согласовать свои стратегии с новым видением). В данном предложении in the unstable climate of the corporate merger описывает состояние внешней неопределенности. Каузатор *the CEO* — одушевленное лицо, наделенное высшей властью и ответственностью в организации. Предикат каузации *compelled* представляет собой глагол прямого причинения. Объектом каузации выступают *the department heads* — коллективные одушевленные агенты, чьё поведение требуется изменить. Следствие выражено инфинитивной конструкцией *to align their strategies with the new vision*.

Категория Manner актуализирована в 2 аннотированных конструкциях. Данный элемент отвечает на вопрос *каким образом*? Его типичной синтаксической реализацией выступает паттерн AJP.Dep. Пример: *With remarkable patience, the therapist guided the client to recognize his own behavioral patterns* [FN] (С поразительным терпением терапевт направлял клиента к осознанию его собственных моделей поведения). В данном высказывании *with remarkable patience* характеризует не просто действие, а его эмоционально-волевую и этическую тональность. Каузатором выступает *the therapist*, предикат каузации *guided* передаёт значение осторожного, опосредованного руководства, что полностью согласуется с указанным способом действия patience. Объектом каузации является *the client* — другой одушевленный субъект, внутреннее состояние которого является целью воздействия. Следствие выражено инфинитивной конструкцией to recognize *his own behavioral patterns*.

Заключение

Проведенный фреймовый анализ каузативности на материале ресурса FrameNet позволил описать семантическую и синтаксическую организацию причинно-следственных отношений в английском языке. Исследование подтвердило, что фрейм Causation представляет собой модель, ядро которой формируют каузатор и объект каузации, актуализирующие сценарий направленного интерперсонального воздействия. Именно этот сценарий, где оба участника являются одушевленными, рассматривался в данном исследовании, что позволило выявить специфику языковой репрезентации социального и коммуникативного влияния. Анализ показал, что наиболее часто каузатор занимает позицию подлежащего, а объект воздействия — позицию прямого или сложного дополнения. Периферийные элементы (Time, Place, Explanation, Circumstances, Manner) выполняют функцию семантического обогащения, конкретизируя обстоятельства, мотивы, локацию и качественные параметры каузативного события. Исследование продемонстрировало, что FrameNet является релевантным инструментом для лингвистического анализа, позволяющим не только выявить инвариантную семантическую схему каузативности, но и детально описать спектр её языковых реализаций. Полученные данные вносят вклад в теорию фреймовой семантики, корпусных исследований и компьютерной обработки естественного языка.

Список источников

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М. : Школа «Языки русской культуры». Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 472 с.

2. Беляевская Е. Г. Фрейм, концепт, концептуальная метафора — синонимы? (О соотношении и взаимодействии методов когнитивной лингвистики) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 22 (733). С. 9–20.

3. Болдырев Н. Н. Категория подлежащего с прототипической точки зрения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2002. Вып. 3. С. 71–84.

4. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–36.

5. Дейк Т. А. ван. Язык, познание, коммуникация. Москва : Прогресс, 1989. 342 с.

6. Костомаров В. Г. Семантический фрейм в структуре ментального лексикона человека // Вестник Пермского университета. Пермь : ВПУ. Выпуск 3 (31), 2015. С. 23–33.

7. Мамонова Н. В., Олизько Н. С. Культурно-ценностная матрица языкового сознания в условиях глобализации: когнитивно-лингвосинергетический аспект (1985–1987 гг.). Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2025. 170 с.

8. Минский М. Фреймы для представлений знаний. Москва : Энергия, 1979. 152 с.

9. Никитин М. В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. № 1, 2004. С. 53–64.

10. Питина С. А., Харченко Е. В. Антропонимы и этнонимы как маркеры идентичности урболекта // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 9, С. 33–43.

11. Ресурс FrameNet. URL: https://framenet.icsi.berkeley.edu/ (дата обращения: 18.01.2026).

12. Сюткина Н. П., Афанасьева А. А. Когнитивный сценарий ситуации каузации эмоциональной модификации // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 46–55.

13. Сюткина Н. П. Аспекты взаимодействия категорий интенсивности и экспрессивности в эмотивно-каузативном категориальном семантическом комплексе // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 55–62.

14. Сюткина Н. П., Шустова С. В. Актуализация категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации (на примере фразеологических единиц) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Т. 10, № 3. С. 175–185.

15. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. Москва: Издательство иностранной литературы. Выпуск XII, 1983. С. 74–122.

16. Шелестюк Е. В., Варламова А. С. Диалектика позитивных и негативных эмоциональных сценариев // Динамика медиасистем. 2025. Т. 5, № 1. С. 382–393.

17. Шелестюк Е. В., Шкарин Д. Л. Трансформативная прагматика ритмологических практик // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 332–337.

18. Taylor J. R. Category extension by metonymy and metaphor // Meta phor and metonymy in comparison and contrast / ed. by R. Dirven, R. Poerings. Berlin: New York, 2003. P. 323–347.

19. Ungerer F., Schmidt H. J. An Introduction to Cognitive Linguistics. London : New York, 1996. 306 p.

References

1. Apresyan YuD. Izbrannye trudy, tom 1. Leksicheskaya semantika [Selected works, vol. 1. Lexical semantics] (2nd ed., rev. and enl.). Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN. 472 p. (In Russ.).

2. Belyaevskaya EG. Freim, kontsept, kontseptual'naya metafora – sinonimy? (O sootnoshenii i vzaimodeistvii metodov kognitivnoi lingvistiki) [Frame, concept, conceptual metaphor – synonyms? (On the correlation and interaction of cognitive linguistics methods)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki.* 2015;22(733):9-20 p. (In Russ.).

3. Boldyrev NN. Kategoriya podlezhashchego s prototipicheskoi tochki zreniya [The category of subject from a prototypical point of view]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, (3). 2002:71-84. (In Russ.).

4. Boldyrev NN. Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoi lingvistiki [The conceptual space of cognitive linguistics]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki.* 2004;(1):18-36. (In Russ.).

5. Dijk T A van. Yazyk, poznanie, kommunikatsiya [Language, cognition, communication]. Progress. 1989, 342 p. (In Russ.).

6. Kostomarov VG. Semanticheskii freim v strukture mental'nogo leksikona cheloveka [Semantic frame in the structure of the human mental lexicon]. *Vestnik Permskogo universiteta* 2015;(3(31):23-33. (In Russ.).

7. Mamonova NV, Oliz'ko NS. Kul'turno-tsennostnaya matritsa yazykovogo soznaniya v usloviyakh globalizatsii: kognitivno-lingvosinergeticheskii aspekt (1985-1987 gg.) [Cultural-value matrix of linguistic consciousness in the context of globalization: cognitive-lingvosynergetic aspect (1985-1987)]. *Izdatel'stvo Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2025. 170 p. (In Russ.).

8. Minsky M. Freimy dlya predstavlenii znanii [Frames for the representation of knowledge]. Energiya. 1979. 152 p. (In Russ.).

9. Nikitin MV. Razvernutye tezisy o kontseptakh [Elaborated theses on concepts]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. 2004;(1):53-64. (In Russ.).

10. Pitina SA, Kharchenko EV. Antroponimy i etnonimy kak markery identichnosti urbolekta [Anthroponyms and ethnonyms as markers of urban dialect identity]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2024;23(9):33-43. (In Russ.).

11. FrameNet. (n.d.). Retrieved January 18, 2026. Available at: https://framenet.icsi.berkeley.edu/

12. Syutkina NP, Afanas'eva AA. Kognitivnyi stsenarii situatsii kauzatsii emotsional'noi modifikatsii [Cognitive scenario of the situation of causation of emotional modification]. *Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal*. 2025;(4):46-55. (In Russ.).

13. Syutkina NP. Aspekty vzaimodeistviya kategorii intensivnosti i ekspressivnosti v emotivno-kauzativnom kategoriial'nom semanticheskom komplekse [Aspects of the interaction of intensity and expressivity categories in the emotive-causative categorical semantic complex]. *Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal*. 2023;(2):55-62. (In Russ.).

14. Syutkina NP, Shustova SV. Aktualizatsiya kategoriial'noi situatsii kauzatsii emotsional'noi modifikatsii (na primere frazeologicheskikh edinits) [Actualization of the categorical situation of causation of emotional modification (based on phraseological units)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*. 2024;10(3):175-185. (In Russ.).

15. Fillmore Ch. Osnovnye problemy leksicheskoi semantiki [Main problems of lexical semantics]. In Novoe v zarubezhnoi lingvistike [New in foreign linguistics] (Vol. XII, 1983. Pp. 74–122). Izdatel'stvo inostrannoi literatury. (In Russ.).

16. Shelestyuk EV, Varlamova AS. Dialektika pozitivnykh i negativnykh emotsional'nykh stsenariev [Dialectics of positive and negative emotional scenarios]. *Dinamika mediasistem*. 2025;5(1):382-393. (In Russ.).

17. Shelestyuk EV, Shkarin DL. Transformativnaya pragmatika ritmologicheskikh praktik [Transformative pragmatics of rhythmological practices]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*. 2020;9(1(30):332-337. (In Russ.).

18. Taylor JR. Category extension by metonymy and metaphor. In R. Dirven & R. Pörings (Eds.), Metaphor and metonymy in comparison and contrast (2003. Pp. 323–347). Mouton de Gruyter.

19. Ungerer F, Schmid H.-J. An introduction to cognitive linguistics. Longman. 1996. 306 p.

Информация об авторах

Е. В. Малахова — аспирант, ассистент кафедры зарубежной филологии.

С. В. Шустова — доктор филологических наук, профессор.

Information about the authors

E. V. Malakhova — Postgraduate Student, Assistant at the Department of Foreign Philology.

S. V. Shustova — Dr. Sci. (Philology), Professor.

Статья поступила в редакцию 23.01.2026; одобрена после рецензирования 17.03.2026; принята к публикации 26.10.2026.

The article was submitted 23.01.2026; approved after reviewing 17.03.2026; accepted for publication 26.10.2026.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.